
Ксения
Соболева
Обман!
Я тебя уже
оплакала...

Ксения Соболева

Обман! Я тебя уже оплакала...

«Литнет»

2026

Соболева К.

Обман! Я тебя уже оплакала... / К. Соболева — «Литнет», 2026

Четыре месяца я оплакивала мужа. Тогда почему сейчас за закрытой дверью я слышу его голос?!— Ты скорее увидишь меня мёртвым, Варя, чем получишь половину моего имущества! — кричал Леонид, когда я заговорила о разводе.А через несколько дней его разбитую машину нашли возле реки. Самого мужа — нет.Тридцать лет брака. Бессонные ночи. Отчаянные поиски. Его мать попала в больницу от горя, а я каждый день молила Бога только об одном: пусть Леонид окажется живым!И вот однажды я слышу его голос за дверью старого склада.Он жив. Здоров. Даже не похудел.И с кем-то яростно спорит о деньгах.Я ещё не знаю, какую чудовищную правду сейчас услышу. Не знаю, что человек, которого я любила тридцать лет, приготовил для меня предательство страшнее самой измены.Но когда он снова потребует от меня всё простить, я посмотрю ему в глаза и скажу:— Я тебя уже оплакала, Лёня. И второй раз хоронить нашу любовь не собираюсь.

© Соболева К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ХОЗЯИН НАШЕЙ ОБЩЕЙ ЖИЗНИ 5
ГЛАВА 2. НЕ ДОЖДЁШЬСЯ НИ КОПЕЙКИ 14
ГЛАВА 3. ЧЁРНАЯ МАШИНА У ОБРЫВА 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

ГЛАВА 1. ХОЗЯИН НАШЕЙ ОБЩЕЙ ЖИЗНИ

Варвара Орлова приехала на работу без четверти восемь, хотя рабочий день начинался только в девять. Она уже давно привыкла появляться раньше остальных, когда в мастерской было тихо, а в небольшом кабинете ещё не раздавались телефонные звонки. За тридцать лет семейное предприятие стало для неё таким же привычным местом, как собственная квартира, и даже в выходные женщина нередко ловила себя на мысли, что мысленно проверяет заказы, вспоминает обещания клиентам и прикидывает, успеют ли мастера закончить очередную работу к назначенному сроку. Октябрь выдался холодным, с частыми дождями, и Варвара, выйдя из машины, поспешила к служебному входу, придерживая воротник пальто. Из производственного помещения уже доносился негромкий гул оборудования, а возле двери стояла знакомая машина Марины, которая тоже любила начинать работу пораньше.

В коридоре Варвара встретила Асю, державшую в руках две чашки кофе. Женщина работала здесь больше пятнадцати лет, знала почти всех постоянных заказчиков и давно перестала воспринимать Варвару исключительно как начальницу. Они вместе пережили несколько трудных периодов, когда заказов почти не было, задерживались допоздна перед крупными сдачами и не раз выручали друг друга в обычных житейских обстоятельствах. Ася протянула Варваре одну из чашек, однако улыбка у неё получилась какой-то натянутой. Варвара сразу заметила это и остановилась возле своего кабинета.

— Что-то случилось? — спросила она, принимая кофе и внимательно глядя на сотрудницу. — Ты с утра какая-то невесёлая. Опять с поставкой неприятности?

— Да нет, с поставкой всё нормально, — ответила Ася, поправляя выбившуюся из причёски прядь. — Тут Николай Петрович вчера звонил. Сказал, что сегодня заедет, хочет с вами лично поговорить. Я ему объяснила, что вы будете с утра, а он почему-то ещё раз переспросил, точно ли вы в курсе последних изменений.

— Каких ещё изменений? — Варвара нахмурилась и поставила чашку на подоконник. — Мы же с ним в пятницу всё согласовали. Марина уже подготовила материалы, да и люди на следующей неделе должны были приступать. Что ему опять понадобилось менять?

Ася немного помедлила, словно собиралась что-то сказать, но затем только пожала плечами. Она призналась, что сама не совсем поняла разговор, и предложила дождаться приезда заказчика. Варвара не стала расспрашивать дальше, хотя неприятное предчувствие уже появилось. Последние несколько месяцев Леонид всё чаще принимал решения, не ставя её в известность, и нередко она узнавала о них от посторонних людей. Прежде подобного не случалось, поскольку все существенные вопросы супруги обсуждали вместе, даже если окончательное решение оставалось за мужем.

Николай Петрович приехал около половины десятого. Это был мужчина лет шестидесяти, руководивший небольшой гостиницей на окраине города, которую постепенно расширял и обновлял. Он сотрудничал с Орловыми уже много лет, заказывал у них мебель для номеров, стойку администратора, шкафы и столы. Варвара хорошо знала его привычку проверять каждую мелочь и потому не удивилась, когда он появился с папкой бумаг. Она пригласила его в кабинет, предложила чай и достала подготовленные образцы отделки, собираясь ещё раз обсудить предстоящую работу.

— Варвара Николаевна, я, признаться, совсем запутался, — начал Николай Петрович, усаживаясь напротив и расстёгивая куртку. — Вы мне в пятницу говорили, что всё готово, люди приступают по расписанию. А вчера Леонид Викторович позвонил и сообщил, что теперь нашими номерами другая организация заниматься будет. Я и решил приехать, пока ничего окончательно не перепутали.

Варвара медленно опустила образцы на стол. Она несколько секунд смотрела на клиента, стараясь понять, не ослышалась ли, а затем попросила объяснить подробнее. Николай Петрович рассказал, что Леонид лично сообщил ему о передаче заказа Владимиру Серову, заверив, будто так будет удобнее и быстрее. При этом сам заказчик никаких изменений не просил, сроками был доволен и причин отказываться от прежнего сотрудничества не видел. Особенно его удивило, что Варвара ничего не знает о решении собственного мужа.

— Владимир Серов? — переспросила Варвара, не скрывая удивления. — Подождите, Николай Петрович, вы хотите сказать, что Леонид передал ему весь заказ? Все двенадцать номеров?

— Именно так мне и сказали, — подтвердил мужчина, разводя руками. — Я потому к вам и приехал. Мне, знаете ли, всё равно, кто там у вас с кем договаривается, лишь бы мебель сделали как положено. Только я привык иметь дело с вами. Вы всегда сами всё проверяли, а с новыми людьми мне опять придётся объяснять, что куда поставить.

Варвара попросила его пока ничего не менять и пообещала разобраться в ситуации до конца дня. Николай Петрович заметил, что ей явно неприятен этот разговор, и поспешил заверить, что не собирается становиться причиной семейных разногласий. Он ещё немного посидел, обсудил несколько незначительных вопросов и ушёл, оставив Варвару в тяжёлом недоумении. Заказ действительно был крупным, его выполнение обеспечивало мастерскую работой почти на месяц, и люди уже рассчитывали на соответствующие заработки. Леонид прекрасно знал об этом, поскольку они обсуждали договор ещё в сентябре. Более того, именно он тогда радовался, что удаётся закончить год с хорошими результатами.

Варвара не стала откладывать разговор. Она вышла из кабинета и направилась к мужу, который занимал просторную комнату в другом конце административного коридора. Леонид сидел за столом, просматривая что-то на экране компьютера, и при появлении жены даже не поднял головы. На нём была дорогая рубашка, которую Варвара сама выбирала ему к годовщине свадьбы, а рядом с клавиатурой стояла чашка недопитого кофе. В последнее время муж всё чаще приезжал позже остальных и почти не появлялся в производственном помещении, объясняя это необходимостью заниматься более важными вопросами.

— Лёня, нам нужно поговорить, — сказала Варвара, закрывая за собой дверь. — Ко мне только что Николай Петрович приезжал. Он утверждает, что ты передал его заказ Серову. Я хочу понять, с каких пор мы начали отдавать собственную работу на сторону, даже не обсуждая этого между собой.

Леонид наконец оторвался от экрана и посмотрел на жену. Его лицо не выражало ни удивления, ни смущения, словно он заранее знал, с каким вопросом она придёт. Мужчина откинулся в кресле, поправил очки и неторопливо закрыл открытую программу.

— С тех пор, Варя, как я начал принимать решения, исходя из интересов предприятия, — ответил он с раздражающим спокойствием. — Володя предложил нормальные условия, я согласился. Не понимаю, почему из-за этого нужно устраивать целое разбирательство. У нас и без того достаточно работы.

— Какой работы? — Варвара приблизилась к столу, чувствуя, как начинает сердиться. — Ты сам на прошлой неделе говорил, что заказов на ноябрь недостаточно. У нас люди ждут, когда можно будет нормально заработать, а ты отдаёшь готовый заказ человеку, у которого собственная мастерская. Мы ведь уже всё подготовили, Лёня. Ты хотя бы понимаешь, как это выглядит со стороны?

— Я прекрасно понимаю, как это выглядит, — резко ответил Леонид, и спокойствие сразу исчезло из его голоса. — А вот ты, похоже, не понимаешь, что не обязана контролировать каждый мой шаг. Я договорился с Володей, потому что так удобнее. И мне совершенно не нравится, что ты врываешься сюда и начинаешь требовать отчёта, будто я провинившийся школьник.

Варвара некоторое время молча смотрела на мужа. Раньше он мог вспылить, особенно когда дела шли плохо, но никогда не позволял себе подобного высокомерия в вопросах, которые касались их общего предприятия. Ей хотелось напомнить, сколько раз именно она исправляла ошибки Леонида, успокаивала недовольных клиентов и находила выход из затруднительных положений. Однако женщина понимала, что разговор опять может закончиться взаимными упрёками, и попыталась удержаться от резких слов.

— Я не требую отчёта, — произнесла она, опираясь ладонями на край стола. — Я требую, чтобы ты советовался со мной, прежде чем принимать решения, от которых зависит работа наших людей. Ты прекрасно знаешь, что Николай Петрович сотрудничает с нами больше десяти лет. Я сама ездила к нему в гостиницу, делала замеры, подбирала всё необходимое. А теперь он приходит и сообщает, что его заказ передали другому человеку. Почему я должна узнавать об этом последней?

— Потому что ты слишком много на себя берёшь, Варя, — отрезал Леонид, снова поворачиваясь к компьютеру. — Занимайся клиентами, если тебе это нравится, и не лезь туда, где ничего не понимаешь. Мне надоело каждый раз объяснять тебе элементарные вещи.

Варвара почувствовала, как у неё вспыхнули щёки. Она резко выпрямилась, собираясь ответить, но в этот момент дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула Марина. Женщина хотела уточнить сроки выполнения одного из заказов и, заметив напряжённые лица супругов, остановилась на пороге. Леонид сразу обратился к ней, словно разговор с Варварой уже закончился. Он сообщил, что часть работы передана другой организации и дальнейшее расписание будет пересмотрено.

— Простите, Леонид Викторович, — осторожно сказала Марина, переводя взгляд с него на Варвару. — А что нам теперь делать с подготовленными материалами? Мы же под этот заказ людей распределили. У Светланы муж после операции, она очень рассчитывала на ноябрьскую работу, да и остальные тоже.

— Марина, я не собираюсь обсуждать с каждым сотрудником свои решения, — раздражённо ответил Леонид, поднимаясь из кресла. — У вас есть непосредственные обязанности, вот ими и занимайтесь. А если работы окажется меньше, придётся немного потерпеть. Не думаю, что из-за этого стоит устраивать трагедию.

— Работы не просто окажется меньше, — вмешалась Варвара, уже не пытаясь скрыть возмущения. — Мы сами её отдаём, хотя прекрасно можем выполнить. Марина правильно спрашивает, почему люди должны оставаться без заработка. Ты хотя бы объясни, какая от этого польза предприятию?

Леонид посмотрел на жену так, словно она нарочно пыталась унизить его перед подчинённой. Он обошёл стол и остановился рядом, не понижая голоса. Марина неловко переминалась у двери, явно желая как можно скорее уйти, но супруги словно забыли о её присутствии.

— Варвара, ты сейчас же прекратишь этот разговор, — произнёс Леонид, отчётливо выделяя каждое слово. — Я не намерен выслушивать твои претензии в присутствии работников. Предприятие моё, решения принимаю я, и никто не обязан объяснять тебе каждую мелочь. Если тебе хочется командовать, иди в производственный цех и занимайся тем, чем занималась всегда.

— Твоё предприятие? — переспросила Варвара, не поверив услышанному. — А я, значит, здесь совершенно посторонняя? Ты не забыл, кто вместе с тобой начинал это дело, когда у нас не было даже нормального помещения?

— Не преувеличивай своих заслуг, — ответил Леонид с неприятной усмешкой. — Ты занималась клиентами и бумагами, а я зарабатывал деньги. Это разные вещи, и давно пора научиться их различать. И вообще, давай закончим этот разговор. У меня есть дела поважнее твоих обид.

Марина поспешно извинилась и вышла, не дожидаясь продолжения ссоры. Варвара осталась стоять посреди кабинета, чувствуя одновременно злость и такое сильное унижение, что на несколько мгновений не смогла ничего сказать. Больше всего её возмутило даже не само решение о передаче заказов, а то, с каким пренебрежением муж говорил о ней перед сотрудницей. Леонид прекрасно понимал, что Марина давно знает историю предприятия и не поверит в его слова о незначительной роли Варвары. Тем не менее он намеренно поставил жену в положение женщины, которую можно публично отчитать за неуместные вопросы.

— Ты сейчас при Марине сказал, что я здесь никто, — наконец произнесла Варвара, с трудом удерживая голос от дрожи. — Хорошо, Лёня. Я услышала. Только потом не удивляйся, если однажды окажется, что я больше не собираюсь заниматься твоими делами и исправлять твои ошибки.

— Не надо мне угрожать, — бросил Леонид, возвращаясь за стол. — Без тебя предприятие не развалится, поверь. А вот тебе без него будет значительно труднее, чем ты привыкла думать. Поэтому советую немного успокоиться и перестать искать повод для очередного скандала.

Варвара вышла, резко закрыв за собой дверь. В коридоре она столкнулась с Асей, которая сразу заметила её состояние и предложила принести воды. Женщина отказалась, поблагодарила сотрудницу и попросила зайти к ней через несколько минут. Ей необходимо было хотя бы немного успокоиться, прежде чем продолжать обычную работу. Но мысли снова и снова возвращались к словам мужа. За последние годы она не раз слышала от Леонида, что он устал от её вмешательства, однако прежде он никогда настолько открыто не отрицал её участие в создании семейного дела.

До обеда Варвара пыталась заниматься привычными вопросами, но работа шла плохо. Она несколько раз отвлекалась во время телефонных разговоров, забывала, какие документы собиралась найти, и ловила себя на желании немедленно вернуться в кабинет мужа. Ася принесла обновлённый список заказов, и они вместе обнаружили, что гостиница Николая Петровича оказалась не единственным клиентом, переданным Владимиру. За последние недели от семейного предприятия ушли ещё два крупных заказа, причём Варвара не получила об этом никаких объяснений. Женщина окончательно убедилась, что происходящее нельзя считать случайным решением Леонида.

— Варвара Николаевна, вы только не подумайте, что я лезу не в своё дело, — осторожно заговорила Ася, когда они остались вдвоём. — Но люди уже спрашивают, что будет дальше. Марина с утра расстроенная ходит, да и остальные заметили, что работы становится меньше. Может быть, Леонид Викторович что-то задумал и просто пока не хочет говорить?

— Если задумал, пусть объяснит, — ответила Варвара, закрывая папку. — У нас ведь не игрушечное предприятие, Ася. Здесь люди работают, у них семьи, расходы, обязательства. Нельзя сегодня взять и отдать чужим людям то, что мы сами спокойно могли сделать. Я с ним ещё поговорю, только уже не здесь. Не хочу, чтобы вы все становились свидетелями наших семейных неприятностей.

Ася понимающе кивнула и вышла, а Варвара ещё долго сидела за столом, глядя на знакомые записи. Она прекрасно помнила, с каким трудом супруги получали первые серьёзные заказы. Тогда Леонид сам ездил по клиентам, иногда возвращался поздно вечером совершенно измученный, а она сидела дома с блокнотом и переписывала расчёты, пытаясь найти возможность хотя бы немного сократить расходы. Они радовались каждому новому заказчику и никогда не позволяли себе отказываться от работы без веской причины. Теперь же муж распоряжался всем так, словно предприятие существовало исключительно для удовлетворения его прихотей.

Домой Варвара вернулась около семи вечера. Леонид ещё не приехал, хотя обычно в последнее время заканчивал работу раньше неё. Женщина сняла пальто, переоделась и про-

шла на кухню, где с утра оставалась кастрюля супа. Она собиралась разогреть ужин, но неожиданно почувствовала такое сильное нежелание заниматься привычными домашними делами, что остановилась возле плиты. Сколько лет она возвращалась после работы и первым делом думала, что приготовить мужу, не устал ли он, не нужно ли купить чего-нибудь к чаю. Даже в последние месяцы, когда их отношения становились всё хуже, эта привычка сохранялась. Варвара сердито закрыла холодильник и решила, что Леонид вполне способен самостоятельно позаботиться о собственном ужине.

Муж появился ближе к девяти. Он вошёл в квартиру, громко разговаривая по телефону, и, не обратив внимания на Варвару, прошёл в гостиную. Женщина сидела за столом с чашкой остывшего чая и невольно прислушивалась к его голосу. Леонид разговаривал с Владимиром, которого называл Володей, и несколько раз повторил, что всё идёт по плану и никаких причин для беспокойства нет. Затем он понизил голос, вышел в коридор и закрыл за собой дверь. Варвара нахмурилась, но не стала подслушивать. Её и без того мучило происходившее на работе, а теперь раздражала ещё и привычка мужа скрывать разговоры с собственным приятелем.

Когда Леонид наконец вернулся, она уже решила не откладывать выяснение отношений. Муж открыл холодильник, обнаружил кастрюлю супа и недовольно посмотрел на жену. Варвара молча наблюдала, как он достаёт тарелку, разогревает еду и садится напротив. Леонид попробовал суп, добавил соли и только после этого обратил внимание на её напряжённое лицо.

— Ты чего сидишь такая недовольная? — спросил он, принимаясь за ужин. — Опять из-за утреннего разговора? Варя, я, между прочим, весь день работал и меньше всего хочу сейчас возвращаться к твоим претензиям. Давай хоть дома обойдёмся без скандалов.

— А где мне с тобой разговаривать, Лёня? — Варвара отодвинула чашку и посмотрела мужу прямо в глаза. — На работе ты заявил, что не обязан передо мной отчитываться. Дома тоже разговаривать не желаешь. Может, мне записываться к тебе на приём, как постороннему человеку? Или ты уже и в собственной квартире считаешь меня лишней?

Леонид недовольно поморщился и положил ложку на стол. Он несколько секунд смотрел на жену, затем откинулся на спинку стула. По его лицу Варвара видела, что муж уже готов обвинить её в очередной ссоре.

— Не начинай, пожалуйста, — произнёс он усталым голосом. — Я тебе утром всё объяснил. Решения по предприятию принимаю я, потому что лучше разбираюсь в этих вопросах. Ты занимаешься своей работой, я своей. Чего тебе ещё нужно?

— Мне нужно, чтобы ты перестал разговаривать со мной как с прислугой, — резко ответила Варвара, чувствуя, как вновь начинает сердиться. — И чтобы объяснил, почему за последние недели мы потеряли три крупных заказа. Не один, как я думала утром, а три. Я сегодня всё проверила, Лёня. Ты отдаёшь нашу работу Владимиру, а потом удивляешься, что я задаю вопросы. Мы ведь не для него это предприятие создавали.

— Нашу работу? — Леонид неприятно усмехнулся и покачал головой. — Варя, ты когда-нибудь перестанешь повторять одно и то же? Это моё предприятие. Я его организовал, я договаривался с людьми, я вкладывал деньги. Ты там работаешь, и, надо признать, работаешь неплохо. Но не нужно ставить между нами знак равенства там, где его никогда не было.

Варвара медленно поднялась из-за стола. Она почувствовала, что ещё немного — и начнёт кричать, но слова мужа были настолько обидными, что промолчать оказалось невозможно. Перед глазами неожиданно возникла их первая мастерская, маленькое холодное помещение с облупившимися стенами, где они когда-то начинали работать вдвоём. Леонид тогда сам таскал тяжёлые доски, а она после основной работы приходила помогать ему, убирала помещение, отвечала на звонки и составляла списки необходимых покупок. Денег не хватало даже на самое необходимое, но они оба верили, что однажды смогут позволить себе нормальную жизнь.

— Ты действительно считаешь, что всё сделал один? — спросила Варвара, опираясь ладонями на стол. — А кто тогда три года подряд работал без выходных, пока мы выплачивали

первые долги? Кто сидел ночами с заказами, пока ты ездил по поставщикам? Кто увольнялся с хорошей работы, потому что тебе понадобилась помощь? Ты разве забыл, как мы считали каждую копейку и радовались, когда наконец смогли купить нормальный холодильник?

Леонид раздражённо вздохнул и поднялся, собираясь убрать тарелку. Но Варвара не отступила, продолжая смотреть на мужа с таким возмущением, что он вынужден был остановиться. Она впервые за долгое время почувствовала, насколько сильно её ранит постоянное обесценивание всего прожитого вместе.

— Я ничего не забыл, — ответил Леонид, ставя тарелку в раковину. — Только ты почему-то вспоминаешь исключительно собственные заслуги. Я тогда тоже не отдыхал, если ты не заметила. И потом, вся эта помощь была твоим собственным решением. Я ведь не заставлял тебя бросать работу и заниматься предприятием. Ты сама захотела жить лучше, а теперь пытаешься представить обычные семейные обязанности каким-то невероятным подвигом.

— Обычные семейные обязанности? — Варвара не удержалась от горькой усмешки. — Значит, когда я работала рядом с тобой, это были семейные обязанности, а когда ты заработал деньги, они вдруг стали исключительно твоими? Удобно ты всё придумал, Лёня. Только я почему-то раньше не замечала, что у нас с тобой разные представления о семье.

Леонид вытер руки полотенцем и повернулся к жене. На его лице появилось знакомое выражение нетерпения, которое Варвара особенно не любила. В последние годы он всё чаще смотрел на неё именно так, словно заранее считал любые её слова глупостью.

— Послушай, Варя, — заговорил он, стараясь придать голосу спокойствие. — У нас хорошая квартира, нормальная машина, предприятие, дача, накопления. Ты живёшь лучше большинства своих знакомых и никогда особенно ни в чём не нуждалась. Я не понимаю, почему вместо благодарности постоянно слышу какие-то претензии. Что тебе ещё нужно в пятьдесят четыре года? Неужели нельзя просто спокойно жить и пользоваться тем, что уже есть?

Варвара смотрела на мужа и не узнавала его. Ей вспомнился совсем другой Леонид, молодой, худощавый, в старой куртке, который однажды приехал за ней посреди рабочего дня, когда у неё поднялась высокая температура. Тогда у них не было машины, и он добирался на двух автобусах, чтобы привезти домой измученную болезнью жену. Он всю ночь сидел возле её постели, менял холодные полотенца и сердился, когда она пыталась встать приготовить ужин. Варвара до сих пор помнила, как он тогда говорил, что никакая работа не стоит её здоровья. Впоследствии они не раз вспоминали тот случай и смеялись над его неумелыми попытками сварить куриный бульон.

— А помнишь, как ты за мной приезжал, когда я заболела? — неожиданно спросила она, и голос её стал тише. — Мы тогда ещё квартиру снимали, денег почти не было. Ты потом три дня от меня не отходил и говорил, что самое главное — чтобы мы были вместе. Я ведь тебе верила, Лёня. Думала, что так у нас всегда и будет, даже когда станем старыми.

Леонид недовольно посмотрел на часы. Он явно не ожидал, что жена вдруг начнёт вспоминать далёкое прошлое, и теперь не знал, как прекратить неприятный разговор. Варвара заметила его нетерпение, но всё же закончила мысль.

— Мне ведь не нужны были ни огромные деньги, ни особенные подарки, — продолжила она, с трудом справляясь с подступившим волнением. — Я хотела, чтобы мы вместе прожили нормальную жизнь. Чтобы могли поговорить друг с другом, посоветоваться, иногда поспорить, но всё равно понимать, что мы одна семья. А теперь ты сидишь напротив и объясняешь мне, что я должна быть благодарна за право пользоваться твоими заработками. Когда ты успел настолько измениться?

— Господи, Варя, ну сколько можно, — раздражённо произнёс Леонид, направляясь в гостиную. — Ты опять начинаешь вспоминать то, что происходило тридцать лет назад. Люди меняются, обстоятельства тоже. Нельзя всю жизнь жить воспоминаниями о какой-то съёмной квартире и считать, что за давние заслуги тебе теперь всё позволено. Я тебя содержал, обес-

печивал, ни в чём не ограничивал. А ты вместо благодарности устраиваешь разбирательство из-за нескольких заказов.

Варвара пошла следом, чувствуя, что разговор окончательно выходит за пределы утреннего происшествия. Она уже давно замечала в поведении мужа пренебрежение, но до сегодняшнего дня старалась объяснять его усталостью, возрастом или неприятностями на работе. Теперь же каждое новое слово Леонида подтверждало то, чего ей не хотелось признавать. Он действительно перестал воспринимать её как равного человека, с которым прожил большую часть жизни.

— Ты меня содержал? — переспросила Варвара, остановившись возле дивана. — Лёня, я ведь работаю столько же, сколько и ты. Иногда даже больше, потому что тебе давно не приходится разговаривать с недовольными клиентами и решать проблемы сотрудников. Ты приезжаешь, проводишь свои встречи, а вечером рассказываешь, какой ты уставший. Я никогда не ставила тебе это в упрёк, потому что считала наше дело общим. Но если ты теперь решил, что я просто живу за твой счёт, тогда давай действительно разберёмся, кто и что имеет.

Леонид медленно повернулся к жене. Слова о том, что необходимо разобраться с имуществом, явно ему не понравились. Он выключил телевизор, который только успел включить, и нахмурился.

— Что ты предлагаешь? — спросил мужчина, уже не скрывая раздражения. — Опять будешь считать, кто сколько заработал? Я тебе сразу скажу, Варя, ничего хорошего из этого не выйдет. Ты совершенно не представляешь, как устроены серьёзные дела, и только испортишь всё своим упрямством.

— Я предлагаю перестать делать вид, что у тебя нет жены, — ответила Варвара, чувствуя, как сильно стучит сердце. — И если ты больше не хочешь считаться со мной, тогда нам действительно незачем продолжать жить вместе. Я устала от постоянных оскорблений, от твоего высокомерия и от того, что теперь даже на работе должна спрашивать разрешения высказать собственное мнение. Я хочу развестись, Лёня. И на этот раз говорю совершенно серьёзно.

Леонид несколько секунд молчал, после чего неожиданно рассмеялся. Смех получился неприятным и каким-то нарочитым, словно мужчина пытался показать, насколько нелепым считает услышанное. Он прошёл к креслу, сел и с насмешкой посмотрел на жену. Варвара почувствовала желание немедленно уйти из комнаты, но заставила себя остаться, поскольку не собиралась превращать серьёзный разговор в очередную ссору, после которой всё останется по-прежнему.

— Развестись она хочет, — повторил Леонид, качая головой. — Ну разводись, раз тебе заняться больше нечем. Только сначала подумай, куда пойдёшь и на что будешь жить. Ты ведь привыкла к определённому уровню жизни, Варя. К хорошей квартире, к машине, к тому, что не нужно считать деньги перед каждой покупкой. А одной тебе придётся совсем по-другому.

— Не переживай за меня, — ответила Варвара, хотя от его слов у неё болезненно сжалось сердце. — Я всю жизнь работала и без тебя не пропаду. Квартира у нас общая, предприятие тоже создавалось в браке, и всё остальное мы наживали вместе. Поэтому будем делить имущество честно. Я не собираюсь оставлять тебе всё только потому, что ты привык называть себя единственным хозяином.

Улыбка медленно исчезла с лица Леонида. Он выпрямился в кресле, внимательно посмотрел на жену и некоторое время словно пытался определить, насколько серьёзно она говорит. Варвара заметила эту перемену и поняла, что впервые за весь вечер муж действительно прислушался к её словам.

— Что значит делить имущество? — спросил Леонид, повышая голос. — Ты решила, что после тридцати лет брака просто возьмёшь и заберёшь половину всего, что я заработал? Квартиру, помещение, предприятие, деньги? Варя, ты вообще соображаешь, о чём говоришь?

— Прекрасно соображаю, — ответила женщина, чувствуя, как её начинает трясти от возмущения. — Я не требую ничего чужого. Но и своё тебе не подарю. Мы вместе работали, вместе платили за квартиру, вместе развивали предприятие. Если ты считаешь, что теперь всё это принадлежит только тебе, придётся разбираться другим способом. Я больше не собираюсь доказывать собственному мужу, что тоже имею право на то, что нажито за годы брака.

Леонид резко поднялся. Его лицо покраснело, а руки непроизвольно сжались в кулаки. Варвара невольно отступила на шаг, но тут же рассердилась на себя за этот испуг. Муж никогда не поднимал на неё руку, однако в последние месяцы его вспышки раздражения становились всё неприятнее, и теперь она всё чаще ловила себя на желании заранее избегать ссор.

— Значит, вот к чему ты всё ведёшь, — произнёс Леонид, подходя ближе. — Я тридцать лет вкалывал, чтобы у нас всё было, а ты решила под старость устроить мне развод и отобрать половину имущества. Хорошо же ты придумала, Варя. Только ничего у тебя не получится. Я не собираюсь отдавать тебе предприятие, которое создавал своими руками, только потому, что тебе вдруг захотелось пожить отдельно.

— А я не собираюсь дальше терпеть твои унижения, — резко ответила Варвара, отказываясь отступать. — И не смей обвинять меня в жадности. Я столько раз отказывалась от собственных желаний ради нашего дела, что даже вспоминать неприятно. Если бы ты хоть немного уважал меня, мы могли бы спокойно обо всём договориться. Но ты ведь теперь считаешь, что я обязана благодарить тебя даже за то, что живу в собственной квартире.

Леонид громко выругался и прошёлся по комнате. Он несколько раз пытался заговорить, но каждый раз обрывал себя, словно не мог подобрать достаточно обидных слов. Варвара смотрела на него с растущим недоумением. Она ожидала, что муж будет спорить, попытается отговорить её от развода или хотя бы спросит, действительно ли она больше его не любит. Однако Леонид интересовался исключительно имуществом, и это причиняло ей гораздо большую боль, чем утренние оскорбления.

— Ты понимаешь, что сама разрушаешь семью? — наконец спросил мужчина, останавливаясь возле окна. — Тебе пятьдесят четыре года, Варя. У нас нормальная жизнь, хороший достаток, всё устроено. Другие женщины мечтают о таком муже, а тебе всё мало. Захотелось вдруг самостоятельности, захотелось делить деньги. Только я тебе сразу скажу: не дождёшься ты никакой половины.

— Мне нужна не половина ради половины, — ответила Варвара, и голос её невольно задрожал. — Я хочу, чтобы ты перестал обращаться со мной как с ненужной вещью. Но раз ты сам считаешь, что между нами остались только деньги, тогда будем решать вопрос с деньгами. Я не позволю тебе оставить меня ни с чем после тридцати лет брака. И перестань наконец делать вид, что всё хорошее в нашей жизни появилось исключительно благодаря тебе.

Леонид резко обернулся. На его лице появилось выражение такой злобы, какого Варвара прежде почти не видела. Мужчина приблизился к ней и остановился совсем рядом, уже не пытаясь скрывать раздражения.

— Да ты скорее меня мёртвым увидишь, чем получишь половину моего имущества! — выкрикнул он, ударив ладонью по спинке кресла. — Хоть по судам ходи, хоть всех знакомых обзвони, хоть кому угодно жалуйся. Я тебе ничего не отдам, поняла? Ничего из того, что заработал собственными руками!

Варвара вздрогнула от неожиданного крика, но почти сразу почувствовала, как испуг уступает место ярости. Она смотрела на мужа, который ещё утром был для неё человеком, с которым хотелось хотя бы попытаться наладить отношения, и не могла поверить, что разговор дошёл до подобных угроз. Ей хотелось закричать в ответ, напомнить обо всём пережитом, заставить его хотя бы на мгновение почувствовать стыд. Но вместо этого она медленно выпрямилась и ответила, стараясь говорить отчётливо.

— Не смей меня запугивать, Лёня, — произнесла Варвара, глядя мужу в глаза. — И не говори больше так о смерти. Ты прекрасно знаешь, что я никогда не желала тебе ничего плохого. Я хотела прожить с тобой всю жизнь, а теперь вынуждена объяснять, почему тоже имею право на наше общее имущество. Если ты рассчитываешь, что я испугаюсь твоего крика и отступлю, тогда ты очень плохо меня знаешь.

Леонид презрительно усмехнулся и отвернулся к окну. Он заявил, что больше не желает продолжать разговор, поскольку жена всё равно ничего не понимает и намеренно доводит его до бешенства. Варвара ещё несколько мгновений стояла посреди комнаты, ожидая, что мужчина хотя бы попытается остановить её или извиниться за сказанное. Однако Леонид уже достал телефон и начал кому-то писать, словно она перестала для него существовать. Женщина почувствовала такую сильную обиду, что глаза невольно наполнились слезами. Она поспешно отвернулась, не желая показывать мужу, насколько глубоко он её ранил.

Варвара ушла в спальню и закрыла за собой дверь. Некоторое время она сидела на краю кровати, пытаясь успокоиться, но мысли беспорядочно возвращались к событиям прошедшего дня. Ей вспоминались удивлённое лицо Николая Петровича, неловкость Марины, слова Леонида о том, что она всего лишь работала в его предприятии. Ещё утром женщина рассчитывала выяснить причину странного решения мужа и добиться восстановления заказов. Теперь же перед ней стоял вопрос, от которого зависела вся дальнейшая жизнь. Она действительно собиралась развестись и впервые ясно понимала, что не хочет отказываться от своего решения.

В соседней комнате Леонид продолжал с кем-то разговаривать по телефону. Варвара слышала приглушённый голос мужа, но не могла разобрать слов и не собиралась прислушиваться. Она подошла к шкафу, достала старую папку с семейными документами и положила её на туалетный столик. Завтра ей предстояло ещё раз спокойно обдумать происходящее, разобраться с имуществом и решить, с чего начинать подготовку к разводу. Женщина прекрасно понимала, что впереди могут оказаться тяжёлые месяцы, но возвращаться к прежнему положению больше не собиралась.

Леонид заглянул в спальню почти через час. Варвара уже переоделась и сидела с книгой, хотя за всё это время не прочитала ни одной страницы. Муж задержался на пороге, посмотрел на папку с документами и недовольно нахмурился. Некоторое время он молчал, затем сообщил, что собирается спать в гостиной, поскольку не желает продолжать бессмысленные разговоры. Варвара ответила, что это его право, и не стала просить остаться. Леонид, явно ожидавший другой реакции, раздражённо закрыл дверь.

Оставшись одна, Варвара положила книгу на тумбочку и выключила свет. В темноте собственная спальня показалась ей неожиданно чужой, хотя всё здесь было знакомо до мелочей. Она вспомнила, как много лет назад они с Леонидом выбирали эту кровать, спорили о цвете занавесок и радовались, что наконец могут позволить себе просторную квартиру. Тогда ей казалось совершенно естественным, что они состарятся вместе, будут по вечерам разговаривать о прошедшем дне и вспоминать собственную молодость. Теперь же муж находился всего в нескольких шагах, за закрытой дверью, но Варвара впервые за тридцать лет не испытывала желания пойти к нему и попытаться помириться.

Она долго лежала без сна, прислушиваясь к редким звукам из гостиной. Несколько раз ей хотелось встать и всё-таки поговорить с Леонидом ещё раз, но воспоминание о его крике останавливало её. Особенно отчётливо в памяти звучала последняя угроза, произнесённая с таким ожесточением, словно мужчина действительно предпочёл бы умереть, чем расстаться с половиной семейного имущества. Варвара сердито перевернулась на другой бок и закрыла глаза. Она не собиралась воспринимать эти слова буквально, считая их очередной жестокостью разозлившегося мужа, однако забыть их уже не могла. Завтра ей предстояло начать совсем другой разговор, в котором одних обещаний и семейных воспоминаний больше будет недостаточно.

ГЛАВА 2. НЕ ДОЖДЁШЬСЯ НИ КОПЕЙКИ

На следующее утро Варвара проснулась раньше будильника. За окном ещё было темно, по стеклу медленно сползали дождевые капли, а из гостиной не доносилось ни звука. Она несколько минут лежала неподвижно, прислушиваясь к квартире и вспоминая вчерашнюю ссору. Обычно Леонид вставал раньше неё, долго возился на кухне, громыхал посудой и непременно включал телевизор, чтобы послушать утренние новости. Теперь в квартире стояла непривычная тишина, и Варвара неожиданно почувствовала себя одинокой, хотя прекрасно знала, что муж находится всего в нескольких шагах. Она села на кровати, накинула халат и посмотрела на папку с документами, оставленную вечером на туалетном столике. Решение о разводе, которое вчера казалось единственно возможным, за ночь не утратило своей силы, но теперь женщина яснее представляла, сколько неприятностей ей придётся пережить, прежде чем она сумеет окончательно расстаться с Леонидом.

В гостиной муж спал на диване, отвернувшись к стене. На полу возле него лежал плед, а на журнальном столике стоял недопитый стакан воды. Варвара остановилась в дверях и некоторое время смотрела на знакомую фигуру. Ей вспомнилось, как много лет назад Леонид любил засыпать перед телевизором, а она будила его и уговаривала перебраться в спальню. Иногда он притворялся спящим, чтобы жена подошла ближе, обняла его за плечи и поцеловала в щёку. Сейчас женщина не испытывала желания даже поправить сползшее одеяло. Она прошла на кухню, поставила чайник и достала из шкафа чистую чашку, стараясь не шуметь.

Леонид появился, когда она уже собиралась уходить. Он был небрит, выглядел недовольным и, судя по всему, тоже плохо спал. Муж молча открыл холодильник, достал молоко и налил себе кофе, после чего уселся напротив Варвары. Некоторое время они не разговаривали, и женщина уже решила, что сумеет уйти без очередного выяснения отношений. Однако Леонид неожиданно отложил телефон и посмотрел на неё с выражением снисходительного раздражения.

— Ну что, остыла немного? — спросил он, размешивая сахар в чашке. — Надеюсь, сегодня обойдёмся без разговоров о разводе и разделе имущества. Я вчера наговорил лишнего, ты тоже хороша была. Давай считать, что оба погорячились, и больше к этому не возвращаться.

Варвара медленно застегнула сумку. Ей хотелось услышать от мужа хотя бы одно искреннее извинение, но даже теперь он говорил так, словно их ссора была досадным недоразумением, возникшим исключительно по её вине. Женщина внимательно посмотрела на Леонида и заметила, что тот уже ждёт согласия, не сомневаясь в благополучном завершении разговора.

— Я не передумала, Лёня, — ответила она, стараясь говорить спокойно. — И вчера я не шутила. Мы с тобой больше не можем жить так, как жили последние годы. Я устала постоянно выслушивать, что ничего не стою и всем обязана исключительно тебе. Если ты действительно хочешь сохранить семью, тогда придётся многое изменить, а не просто сделать вид, что вчера ничего не произошло.

Леонид поморщился и отодвинул чашку. Варвара заметила, как он напрягся при словах об изменениях, но мужчина всё же удержался от нового скандала. Он заявил, что не собирается обсуждать семейные неприятности перед работой, и снова взял телефон. Женщина поднялась, надела пальто и направилась к выходу. Уже возле двери она услышала, как муж недовольно пробормотал, что в её возрасте пора бы стать разумнее. Варвара остановилась, однако возвращаться не стала. Она прекрасно понимала, что любая попытка ответить закончится новой ссорой, а сегодня ей предстояло сделать то, на что ещё неделю назад она не могла решиться.

На работу Варвара приехала немного позже обычного. Она предупредила Асю, что после обеда ей понадобится отлучиться по личным делам, и попросила подготовить сведения по заказам за последние месяцы. Сотрудница ничего не спросила, хотя по её взгляду Варвара поняла,

что вчерашняя ссора с Леонидом уже стала известна в мастерской. Женщине было неприятно думать, что люди обсуждают их семейную жизнь, но ещё сильнее её тревожило происходившее с предприятием. За последние недели муж передал Владимиру несколько крупных заказов, и теперь Варвара хотела выяснить, насколько серьёзно это отразилось на работе. Она не сомневалась, что Леонид попытается представить свои действия обычными хозяйственными решениями, поэтому решила сначала самостоятельно разобраться в обстоятельствах.

К обеду Ася принесла несколько папок и распечатанный список заказчиков. Варвара внимательно просмотрела бумаги и обнаружила, что за последние три месяца произошли изменения, о которых муж ни разу с ней не разговаривал. Несколько постоянных клиентов действительно перешли к Владимиру, причём некоторые из них прежде работали исключительно с Орловыми. Суммы оказались достаточно крупными, чтобы всерьёз повлиять на доходы мастерской, но никаких разумных объяснений происходящему Варвара не находила. Особенно неприятно было видеть знакомые фамилии людей, с которыми она лично договаривалась о сотрудничестве. Получалось, что Леонид распоряжался результатами её многолетней работы, даже не считая нужным сообщить об этом.

— Ася, ты давно заметила, что заказы уходят к Серову? — спросила Варвара, когда сотрудница зашла узнать, понадобятся ли ещё какие-нибудь бумаги. — Я сейчас смотрю и не понимаю, почему мне никто раньше не говорил. Здесь ведь не один Николай Петрович, о котором мы вчера разговаривали. Половину этих людей я сама привела, и они никогда не жаловались на нашу работу.

— Я сначала думала, что вы знаете, — призналась Ася, остановившись возле стола. — Леонид Викторович говорил, что всё согласовано и так будет выгоднее. Потом Марина несколько раз спрашивала, что делать с освободившимися людьми, а он отвечал, что скоро появятся новые заказы. Я и не стала вмешиваться. У нас ведь раньше подобных вещей не случалось.

Варвара поблагодарила сотрудницу и попросила пока никому не рассказывать об их разговоре. Она не хотела, чтобы люди начали бояться за свои места раньше времени, но теперь понимала, что положение значительно серьёзнее, чем казалось ещё вчера. Леонид не просто единолично распоряжался предприятием, а постепенно менял привычный порядок работы, скрывая это от жены. Варвара закрыла папки и посмотрела на часы. До назначенной встречи оставалось меньше часа, и ей пришлось заставить себя отложить служебные вопросы. Сегодня она впервые собиралась поговорить о разводе с человеком, который не знал их семью и не станет оправдывать Леонида только потому, что привык считать его успешным предпринимателем.

Женщина записалась на консультацию ещё утром, воспользовавшись номером, который несколько месяцев назад дала ей знакомая. Тогда речь шла о совершенно другом вопросе, и Варвара не предполагала, что когда-нибудь придётся обращаться за помощью из-за собственного брака. Небольшая контора находилась в центре города, на втором этаже старого здания. Варвара приехала раньше назначенного времени, посидела несколько минут в машине и только потом заставила себя выйти. Ей было неловко рассказывать постороннему человеку о семейных ссорах, особенно после тридцати лет совместной жизни. Однако неприятное чувство постепенно уступало место решимости. Она больше не хотела зависеть исключительно от обещаний и угроз мужа.

Её приняла женщина примерно пятидесяти лет, представившаяся Ольгой Павловной. Она внимательно выслушала Варвару, несколько раз уточнила обстоятельства приобретения квартиры и нежилого помещения, а затем попросила рассказать о самом предприятии. Варвара говорила сначала сбивчиво, постоянно возвращаясь к недавним ссорам, но постепенно успокоилась и сумела объяснить, что именно её тревожит. Она рассказала, как супруги начинали совместное дело, покупали помещение, собирали деньги на квартиру и постепенно добились

достатка. Не обошла вниманием и последние события, включая передачу заказов Владимиру и постоянные утверждения Леонида, будто всё нажитое принадлежит исключительно ему.

— Варвара Николаевна, я правильно понимаю, что квартира и производственное помещение приобретались уже после заключения брака? — уточнила Ольга Павловна, делая несколько пометок. — И вы всё это время работали вместе с супругом, участвовали в развитии предприятия, хотя формально основные решения принимал он?

— Совершенно верно, — ответила Варвара, немного подавшись вперёд. — Квартиру мы покупали, когда уже почти пятнадцать лет были женаты. Помещение приобрели ещё раньше, тогда как раз решили расширяться. Я не собираюсь отнимать у мужа всё имущество, поймите меня правильно. Но он теперь утверждает, что мне ничего не положено, потому что все деньги зарабатывал исключительно он. Хотя я столько лет рядом с ним работала, что даже представить не могу, как он вообще может такое говорить.

Ольга Павловна спокойно объяснила, что подобные утверждения мужа сами по себе не определяют права супругов на имущество, приобретённое в браке. Она посоветовала Варваре собрать имеющиеся документы, сохранить сведения о семейных приобретениях и не подписывать никаких бумаг, смысл которых ей непонятен. Особенное внимание собеседница обратила на помещение, которое Леонид, по словам жены, собирался продать. Варвара почувствовала некоторое облегчение, услышав, что муж не может одним лишь желанием перечеркнуть её участие в семейной жизни. При этом она прекрасно понимала, что впереди может оказаться длительное и неприятное разбирательство.

— Только я бы советовала вам не торопиться с какими-либо согласиями на продажу, — добавила Ольга Павловна, возвращая женщине принесённые бумаги. — Если супруг действительно планирует распоряжаться крупным имуществом, вам прежде всего необходимо понять, почему он решил это сделать и на каких условиях. Пока вы не уверены в происходящем, ничего подписывать не следует. А с разводом мы можем двигаться отдельно, когда вы окончательно определитесь.

— Я уже определилась, — тихо ответила Варвара, хотя при этих словах почувствовала болезненную тяжесть в груди. — Наверное, ещё месяц назад я бы попыталась всё забыть, попросила Леонида хотя бы поговорить со мной по-человечески. Но теперь он разговаривает так, словно я всю жизнь сидела у него на шее. Я больше не хочу каждый день доказывать собственному мужу, что тоже чего-то стою.

После консультации Варвара ещё долго сидела в машине. Она достала телефон, посмотрела на фотографию Леонида, установленную на заставке, и неожиданно вспомнила, как они когда-то выбирали помещение для будущей мастерской. Тогда это было небольшое старое здание возле шоссе, требовавшее серьёзного ремонта. Леонид сомневался, стоит ли тратить на него деньги, а Варвара убеждала, что они постепенно всё приведут в порядок. Она сама выбирала краску для стен, договаривалась об уборке и несколько выходных подряд помогала мужу выносить строительный мусор. Позже они смеялись, вспоминая, как сильно устали за первый месяц, и гордились тем, что сумели справиться без посторонней помощи. Теперь Леонид собирался распорядиться этим помещением, словно Варвара никогда не имела к нему никакого отношения.

Вернувшись на предприятие, женщина обнаружила на своём столе записку от мужа. Леонид просил зайти к нему после окончания рабочего дня, поскольку необходимо обсудить важный вопрос. Варвара сразу почувствовала неприятное напряжение, но всё же решила не откладывать разговор. За оставшееся время она успела разобраться с несколькими заказами, поговорить с Мариной о расписании работы и предупредить сотрудников, что пока никаких окончательных изменений не планируется. Её собственная тревога никуда не исчезла, однако перед людьми она старалась держаться уверенно. Слишком хорошо Варвара понимала, насколько быстро слухи о неприятностях могут разрушить привычную работу.

Когда она вошла в кабинет Леонида, муж сидел за столом с несколькими документами. Рядом стоял Владимир Серов, державший в руках папку. Увидев Варвару, он приветливо улыбнулся и поинтересовался, как у неё дела, словно вчера на предприятии не произошло никакой ссоры. Варвара ответила коротко, после чего посмотрела на мужа. Леонид предложил ей сесть и сообщил, что они с Владимиром нашли способ получить хорошие деньги для дальнейшего развития предприятия. По его словам, необходимо было продать старое помещение, которое обходилось слишком дорого в содержании, а производство постепенно перевести в другое, более удобное место.

— Подожди, Лёня, — остановила его Варвара, даже не притронувшись к предложенным бумагам. — Ты хочешь продать то самое помещение, которое мы покупали вместе? Где у нас сейчас часть производства и склад? А куда, по-твоему, мы должны переезжать со всем оборудованием? Ты хоть представляешь, сколько это хлопот и расходов?

— Именно поэтому я всё заранее продумал, — ответил Леонид, стараясь говорить терпеливо. — У Володи есть подходящий вариант. Помещение больше, условия хорошие, да и расположение удобнее. Продадим наше, часть денег вложим в развитие, остальное оставим на будущее. Ты ведь сама говорила, что нам нужно что-то менять.

Владимир поспешил подтвердить слова приятеля. Он начал рассказывать, насколько выгодным может оказаться переезд, но Варвара почти не слушала. Её внимание привлекло предложение о продаже, лежавшее на столе. Женщина взяла лист и увидела сумму, которая показалась ей подозрительно низкой. Несколько лет назад супруги уже обсуждали стоимость помещения и знали, что оно значительно подорожало. Теперь же Леонид собирался продать его за деньги, которых едва хватило бы на приобретение подобного здания в другом месте.

— И за эту сумму ты хочешь его отдать? — спросила Варвара, поднимая глаза на мужа. — Лёня, ты же прекрасно знаешь, сколько сейчас стоят такие помещения. Мы могли бы получить гораздо больше, даже если бы действительно решили продавать. Почему такая спешка? И почему ты опять обсуждаешь всё с Владимиром, а мне сообщаешь уже готовое решение?

Леонид заметно напрягся. Владимир перестал улыбаться и осторожно положил свою папку на край стола. Некоторое время мужчины молчали, словно каждый ожидал, что объясняться будет другой.

— Потому что я отвечаю за предприятие, — наконец произнёс Леонид, стараясь сохранять спокойствие. — И потому что Володя разбирается в этих вопросах лучше тебя. Мы уже нашли покупателя, договорились об условиях, осталось только оформить бумаги. От тебя требуется согласие, и я не вижу причин устраивать из этого проблему.

— А я вижу, — резко ответила Варвара, возвращая лист на стол. — Ты несколько месяцев отдаёшь наши заказы Владимиру, потом заявляешь, что работы становится меньше, а теперь предлагаешь продать помещение, которое мы покупали вместе. И всё это без единого разговора со мной. Неужели ты действительно считаешь, что я настолько глупая, что просто подпишу всё, что ты мне принесёшь?

Владимир осторожно вмешался, предложив не превращать обычный деловой вопрос в семейную ссору. Он уверял, что Леонид действует исключительно ради благополучия предприятия, и напомнил, что работники тоже заинтересованы в успешном развитии дела. Варвара повернулась к нему и попросила не рассказывать о заботе о сотрудниках. Она прекрасно знала, что именно к Владимиру в последние месяцы перешли крупные заказы, которые прежде выполнялись семейной мастерской. Серов заметно смутился, но быстро взял себя в руки и начал объяснять, что речь шла о взаимовыгодном сотрудничестве. Варвара не стала продолжать спор с ним, поскольку главным для неё оставалось поведение собственного мужа.

— Я ничего подписывать не буду, — твёрдо сказала она, поднимаясь. — Сначала ты покажешь мне, что действительно происходит с предприятием. Почему мы теряем заказы, куда уходят деньги и зачем вдруг понадобилось продавать помещение. И только после этого можно

будет обсуждать какие-либо решения. Но не рассчитывай, что я соглашусь на всё исключительно потому, что ты привык командовать.

Леонид резко отодвинул кресло и поднялся. Его лицо покраснело, а голос стал настолько громким, что Варвара невольно посмотрела на дверь. Муж обвинял её в недоверии, намеренном препятствовании работе и желании получить как можно больше имущества после развода. Владимир попытался успокоить приятеля, однако Леонид только раздражённо отмахнулся от него. Варвара выслушала обвинения, чувствуя, как внутри поднимается всё более сильная злость. Ей особенно неприятно было видеть, что муж не стесняется разговаривать с ней подобным образом при постороннем человеке.

— Вот теперь я окончательно всё понял, — заявил Леонид, указывая на документы. — Ты уже решила разводиться и теперь специально мешаешь мне распоряжаться собственным предприятием. Хочешь побольше урвать, пока есть такая возможность. Только зря стараешься, Варя. Я тебе ни копейки лишней не отдам, сколько бы ты здесь ни возмущалась.

— Я у тебя ничего не выпрашиваю, — ответила Варвара, стараясь не повысить голос. — И перестань наконец разговаривать со мной так, словно я пришла к тебе за милостыней. Это имущество мы приобретали вместе, и я не позволю продать его за бесценок только потому, что вы с Владимиром что-то между собой решили. А если тебе так хочется избавиться от меня, тогда давай честно разведёмся и разделим всё, что нажили. Только обманывать меня больше не получится.

Она развернулась и вышла, не дожидаясь ответа. В коридоре было тихо, и Варвара вдруг почувствовала, насколько сильно устала за последние дни. Ей хотелось немедленно уехать домой, закрыться в спальне и хотя бы ненадолго забыть обо всех неприятностях. Однако прежде она зашла к Асе, убедилась, что завтрашняя работа подготовлена, и только потом отправилась на парковку. Уже сидя в машине, женщина заметила, что руки немного дрожат. Она крепко сжала руль и несколько раз глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Муж всё чаще говорил с ней так, словно она была его врагом, и Варвара не понимала, когда именно их отношения успели превратиться в бесконечное противостояние.

Домой она приехала раньше Леонида. Некоторое время женщина разбирала документы, которые успела собрать, затем приготовила ужин и убрала на кухне. Ей хотелось поговорить с кем-нибудь, но посвящать знакомых в семейные неприятности было неприятно. Особенно Варвара не желала рассказывать всё Антонине Семёновне, поскольку знала, насколько сильно та любит сына. Пожилая женщина нередко оправдывала вспыльчивость Леонида, объясняя её усталостью и трудным характером. Варвара много лет старалась не спорить со свекровью по этому поводу, понимая, что мать всегда будет видеть в сыне прежде всего собственного ребёнка.

Поэтому, когда около шести вечера раздался звонок в дверь и на пороге появилась Антонина Семёновна, Варвара искренне удивилась. Свекровь стояла с небольшой сумкой в руках, одетая в тёмное пальто и привычный шерстяной платок. Она сообщила, что проезжала неподалёку и решила заглянуть, поскольку давно не видела их обоих. Варвара помогла ей снять верхнюю одежду, пригласила на кухню и поставила чайник. Пожилая женщина внимательно посмотрела на невестку, заметила её усталое лицо и сразу поинтересовалась, не случилось ли чего-нибудь неприятного.

— Да ничего особенного, Антонина Семёновна, — ответила Варвара, доставая чашки. — На работе сейчас непросто, много всяких вопросов накопилось. Вот и устала немного. Вы лучше расскажите, как себя чувствуете. Давление больше не беспокоило?

Свекровь заверила, что чувствует себя вполне хорошо, но по выражению её лица Варвара поняла, что пришла она не случайно. Антонина Семёновна несколько раз начинала разговор о работе Леонида, интересовалась его настроением и осторожно спрашивала, не слишком ли супруги устают. Варвара отвечала коротко, не желая первой поднимать болезненную

тему. Однако избежать разговора не удалось. Когда Леонид вернулся домой и увидел мать за кухонным столом, он заметно оживился, поцеловал её в щёку и почти сразу заговорил о собственных неприятностях.

— Вот хорошо, что ты приехала, мам, — произнёс он, усаживаясь рядом и принимая чашку чая. — Может, хоть ты Варваре объяснишь, что нельзя разрушать семью из-за каждой ссоры. Представляешь, она теперь разводиться собралась. И не просто разводиться, а половину всего имущества требует. Я, оказывается, тридцать лет работал исключительно для того, чтобы потом всё разделить.

Антонина Семёновна испуганно посмотрела на невестку. Она явно не ожидала услышать подобное и несколько секунд не могла подобрать слов. Варвара почувствовала, как внутри снова поднимается раздражение, но заставила себя поставить на стол тарелку с печеньем и спокойно сесть напротив.

— Варя, это правда? — спросила пожилая женщина, переводя взгляд с сына на невестку. — Вы действительно разводиться решили? Господи, да что же такое случилось? Вы ведь столько лет вместе прожили. Неужели нельзя как-нибудь договориться, не доводя всё до такого?

— Я пыталась договориться, Антонина Семёновна, — ответила Варвара, стараясь не показывать, насколько неприятен ей этот разговор. — Только Леонид больше не считает нужным со мной советоваться. Он принимает решения за нас обоих, распоряжается общим имуществом и постоянно напоминает, что всё принадлежит исключительно ему. Я устала от подобного отношения. И если он сам не желает ничего менять, тогда действительно лучше расстаться.

Леонид немедленно вмешался. Он начал рассказывать матери, что Варвара в последние месяцы стала невероятно подозрительной, постоянно вмешивается в работу и пытается контролировать каждый его шаг. По его словам, обычные хозяйственные решения вызывают у жены настоящие истерики, а теперь она ещё и решила воспользоваться разводом, чтобы получить половину предприятия. Антонина Семёновна слушала сына с растущей тревогой. Она несколько раз пыталась остановить его и попросить говорить спокойнее, но Леонид продолжал жаловаться, постепенно представляя себя человеком, которого собственная жена совершенно перестала ценить.

— Лёне ведь тоже нелегко, Варя, — осторожно заметила свекровь, когда сын наконец замолчал. — У него столько забот, столько ответственности. Он иногда бывает резким, я знаю, но ведь это не значит, что он тебя не любит. Может быть, не стоит сразу о разводе говорить? Вы же не чужие люди, столько лет вместе прожили.

Варвара почувствовала, как у неё болезненно сжалось горло. Она прекрасно понимала, что Антонина Семёновна не желает ей зла, но слышать подобные слова после последних событий было особенно тяжело. Женщина некоторое время молчала, затем медленно поставила чашку на блюдце и посмотрела свекрови в глаза.

— А вы знаете, что ваш сын сегодня предложил продать помещение, которое мы вместе покупали? — спросила Варвара, стараясь говорить отчётливо. — То самое, где у нас сейчас производство и склад. Причём даже не посоветовался со мной, а просто принёс документы и потребовал подписать. А до этого начал отдавать наши заказы Владимиру. Люди остаются без работы, предприятие теряет деньги, но Леонид утверждает, что всё прекрасно. И когда я спрашиваю, что происходит, он говорит, что я здесь никто и не должна вмешиваться.

Антонина Семёновна удивлённо повернулась к сыну. Леонид поморщился, явно недовольный тем, что жена начала рассказывать подробности. Он попытался объяснить матери, что речь идёт об обычной продаже старого помещения, которое давно следовало заменить чем-нибудь более современным. Однако пожилая женщина хорошо помнила, как супруги приобретали это здание, и потому не могла полностью согласиться с его доводами.

— Лёня, подожди, — произнесла она, поправляя платок на плечах. — Я ведь помню, сколько вы с Варей на это помещение потратили. Она тогда сама мне рассказывала, как вы ремонт делали, как денег не хватало. Если сейчас хотите продавать, наверное, действительно надо вместе обсудить. Варя ведь не посторонняя, она столько лет рядом с тобой работает.

Леонид раздражённо отодвинул чашку. Он посмотрел на мать с таким выражением, словно она только что нанесла ему серьёзное оскорбление. Варвара заметила эту перемену и неожиданно почувствовала некоторую жалость к свекрови. Та явно пришла с надеждой помирить супругов, но теперь сама оказалась в положении человека, которому приходилось выбирать, чью правоту признать.

— Вот и ты туда же, мам, — произнёс Леонид, повышая голос. — Я думал, хоть ты меня поймёшь. Всю жизнь работаю, стараюсь, чтобы у семьи всё было, а теперь должен перед каждой женщиной отчитываться. Варвара уже решила, что ей половина положена, а ты вместо того, чтобы её успокоить, начинаешь мне советы давать.

— Не надо так со мной разговаривать, Лёня, — тихо ответила Антонина Семёновна, заметно растерявшись. — Я ведь ничего плохого тебе не сказала. Только попросила, чтобы вы друг друга выслушали. Неужели нельзя спокойно поговорить, без крика?

— Спокойно с ней невозможно, — бросил Леонид, поднимаясь из-за стола. — Она уже всё решила. Хочет развода, хочет деньги делить, а теперь ещё тебя на свою сторону перетаскивает. Прекрасно устроилась, ничего не скажешь. Тридцать лет жила за мой счёт, а теперь решила забрать половину.

Варвара резко поднялась следом. Она больше не могла спокойно слушать обвинения, которые муж повторял с таким упорством, словно действительно верил каждому произнесённому слову. Её возмущало не только унижение, но и то, что Леонид позволял себе подобные высказывания в присутствии собственной матери.

— Хватит, Лёня! — воскликнула она, не скрывая гнева. — Я больше не собираюсь выслушивать, что всю жизнь жила за твой счёт. Тебе прекрасно известно, сколько я работала и сколько раз выручала тебя, когда ты сам не знал, что делать. И не смей представлять меня жадной женщиной только потому, что я не хочу остаться ни с чем после развода. Мне чужого не нужно, но и своё я тебе не подарю.

Антонина Семёновна испуганно посмотрела на обоих. Она попросила их успокоиться и напомнила, что соседям наверняка слышно происходящее. Леонид раздражённо рассмеялся, заявив, что ему совершенно безразлично, кто услышит правду о намерениях жены. Варвара ответила, что больше не станет продолжать разговор в таком тоне, и вышла на кухню, чтобы убрать со стола. Ей хотелось расплакаться от злости и обиды, но присутствие свекрови заставляло держать себя в руках.

Через несколько минут Антонина Семёновна подошла к ней. Пожилая женщина остановилась возле кухонного шкафа и некоторое время молча наблюдала, как Варвара складывает посуду. Потом осторожно коснулась её руки, заставив обернуться.

— Варенька, ты только не думай, что я считаю тебя виноватой, — тихо произнесла свекровь, заметно волнуясь. — Я ведь знаю, сколько вы вместе работали. Просто Лёня у меня всегда такой был, вспыльчивый, упрямый. Скажет сгоряча, а потом сам мучается. Может быть, вы ещё помиритесь? Неужели совсем ничего хорошего между вами не осталось?

Варвара посмотрела на пожилую женщину и почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Она прекрасно понимала, что Антонина Семёновна по-прежнему видит в Леониде прежде всего собственного сына, которого любила всю жизнь. Варвара и сама ещё недавно пыталась оправдывать его поведение усталостью и тяжёлым характером. Но теперь подобные объяснения перестали её убеждать.

— Хорошее было, конечно, — ответила она, вытирая руки полотенцем. — И немало. Я ведь не собираюсь делать вид, будто тридцать лет прожила с совершенно чужим человеком.

Только последнее время он словно нарочно старается всё это перечеркнуть. Я уже не знаю, как с ним разговаривать, Антонина Семёновна. Что ни скажу, всё превращается в обвинения, будто я ему чем-то обязана.

Свекровь тяжело вздохнула и обняла её за плечи. Она призналась, что тоже замечала перемены в характере сына, особенно за последние годы, но надеялась, что они связаны исключительно с возрастом и постоянными заботами. Потом Антонина Семёновна попросила Варвару не принимать окончательного решения слишком поспешно. Женщина ничего не обещала, однако поблагодарила её за желание помочь. Ей было жаль пожилую свекровь, оказавшуюся свидетельницей неприятной семейной ссоры, но ещё сильнее она сожалела о том, что Леонид даже при матери не нашёл в себе желания разговаривать с ней уважительно.

Антонина Семёновна уехала около девяти. Леонид проводил её до двери, ещё раз поцеловал в щёку и пообещал позвонить на следующий день. Варвара помогла свекрови надеть пальто и вышла вместе с ней на лестничную площадку. Пожилая женщина задержалась возле лифта, посмотрела на невестку с выражением тревоги и попросила беречь себя. Варвара заверила, что всё будет хорошо, хотя сама совершенно не представляла, каким окажется ближайшее будущее. Когда двери лифта закрылись, она ещё некоторое время стояла неподвижно, вспоминая растерянное лицо Антонины Семёновны.

Вернувшись в квартиру, Варвара неожиданно обнаружила, что Леонид убирает со стола. Он сложил тарелки в раковину, протёр поверхность и даже поставил чайник, чего обычно почти никогда не делал. При появлении жены мужчина обернулся и предложил выпить чаю. Варвара остановилась в дверях, удивлённая столь резкой переменой его поведения. Ещё полчаса назад Леонид обвинял её в жадности и разрушении семьи, а теперь выглядел почти таким же заботливым, каким бывал много лет назад.

— Варя, давай уже прекратим ссориться, — произнёс он, доставая две чашки. — Ну правда, сколько можно друг другу нервы трепать? Мать расстроилась, ты вся измученная ходишь, я тоже последнее время плохо сплю. Неужели нам обязательно всё разрушать из-за нескольких неприятных разговоров?

Варвара медленно села за стол. Она не знала, что ответить, поскольку именно такого спокойного обращения ждала от мужа последние несколько дней. Леонид поставил перед ней чашку, положил на блюдце два печенья и сел рядом, а не напротив. Женщина вдруг вспомнила, как в первые годы брака они нередко сидели на маленькой кухне до глубокой ночи, обсуждая будущие покупки и мечтая о собственном доме. Тогда Леонид тоже любил придвинуть стул ближе и накрыть её руку своей ладонью.

— Я не хочу ничего разрушать, Лёня, — ответила Варвара после продолжительного молчания. — Но ты ведь сам слышал, что сегодня говорил при матери. Неужели ты действительно считаешь меня человеком, который всю жизнь жил за твой счёт? Если это так, я даже не понимаю, зачем нам дальше оставаться вместе.

Леонид осторожно взял её за руку. Он сказал, что слишком много работает, постоянно испытывает напряжение и потому иногда позволяет себе резкие слова. Мужчина напомнил, что они прожили вместе тридцать лет и за это время пережили множество трудностей. Варвара слушала его и постепенно чувствовала, как прежняя обида начинает уступать место болезненной надежде. Ей отчаянно хотелось поверить, что муж действительно понял, насколько несправедливо обращался с ней, и теперь собирается что-то изменить.

— Помнишь, как мы ездили на море в девяносто девятом? — неожиданно спросил Леонид, слегка улыбнувшись. — У нас тогда денег почти не было, а ты всё равно уговорила меня поехать. Мы поселились в какой-то ужасной комнате, где даже горячей воды толком не было. Но ведь хорошо же отдохнули, правда? Ты потом ещё лет десять вспоминала, как мы по вечерам гуляли по набережной.

Варвара невольно улыбнулась. Она действительно помнила ту поездку, маленькую комнату с неудобной кроватью, шумных соседей и тёплые вечера, когда они подолгу сидели возле моря. Леонид тогда был совсем другим человеком, весёлым, немного беспечным и постоянно стремившимся рассмешить жену. Однажды он купил ей дешёвый браслет с голубыми камешками и торжественно заявил, что когда-нибудь подарит настоящий драгоценный. Варвара до сих пор хранила тот браслет в шкатулке, хотя давно перестала его носить. Ей неожиданно захотелось рассказать мужу об этом, но она вовремя вспомнила, из-за чего начался их нынешний разговор.

— Помню, конечно, — тихо ответила она, глядя на Леонида. — И многое другое помню. Только мы ведь не можем всю оставшуюся жизнь жить исключительно воспоминаниями. Я хочу, чтобы ты сейчас относился ко мне так же по-человечески, как раньше. И чтобы мы хотя бы попытались разобраться с тем, что происходит на предприятии. Ты ведь понимаешь, что продажа помещения для меня не пустяк.

Леонид едва заметно напрягся. Его пальцы разжались, и Варвара почувствовала, как муж убирает руку. Он некоторое время смотрел в чашку, затем тяжело вздохнул, словно жена снова сказала что-то совершенно неуместное.

— Варя, ну мы же только что договорились не ссориться, — произнёс он с явным раздражением. — Зачем ты опять начинаешь про помещение? Я ведь объяснил, что это необходимо для развития предприятия. Ты могла бы просто довериться мне хотя бы один раз, вместо того чтобы постоянно всё проверять и подозревать.

— Я хочу тебе доверять, — ответила Варвара, чувствуя, как надежда постепенно исчезает. — Но для этого ты должен хотя бы честно объяснить, что происходит. Почему мы отдаём заказы, почему вдруг решили продавать помещение и куда собираемся переезжать? Покажи мне всё спокойно, давай вместе обсудим. Если решение действительно хорошее, я ведь не стану возражать только из упрямства.

Леонид резко отодвинул стул. Он поднялся, прошёл к окну и некоторое время стоял спиной к жене. Потом обернулся, и Варвара увидела на его лице прежнее выражение холодного раздражения.

— Значит, ничего ты не поняла, — произнёс мужчина, повышая голос. — Я пытаюсь с тобой помириться, вспоминаю нашу молодость, говорю по-человечески, а ты снова требуешь какие-то отчёты. Тебе не семья нужна, Варя, а контроль над моими деньгами. Теперь я окончательно в этом убедился.

Варвара почувствовала, как у неё вспыхнули щёки. Ей было особенно больно оттого, что всего несколько минут назад она почти поверила в возможность примирения. Муж словно нарочно напомнил ей о счастливых годах, чтобы затем снова потребовать полного подчинения. Женщина медленно поднялась и посмотрела на Леонида уже без прежней растерянности.

— Значит, помириться мы можем только в том случае, если я подпишу твои бумаги? — спросила она, не скрывая возмущения. — Ты даже сейчас не можешь просто признать, что был неправ. Я ведь предложила спокойно поговорить, ничего больше. А ты снова обвиняешь меня в жадности. Знаешь, Лёня, мне уже надоело надеяться, что ты вдруг вспомнишь, как разговаривают с собственной женой.

Леонид схватил со стола телефон и направился в прихожую. Варвара услышала, как он открыл шкаф, достал куртку и начал торопливо одеваться. Она пошла следом, хотя прекрасно понимала, что новая ссора ничего не изменит. Муж стоял возле зеркала, раздражённо застёгивая молнию, и даже не повернулся к ней.

— Куда ты собрался на ночь глядя? — спросила Варвара, остановившись возле двери. — Мы ещё не закончили разговор, Лёня. Ты опять предпочитаешь просто уйти, вместо того чтобы хоть что-нибудь объяснить?

— Я поеду туда, где меня хотя бы не будут постоянно обвинять, — отрезал Леонид, беря ключи от машины. — Мне надоело возвращаться домой и каждый вечер слушать, какой я плохой муж. Если тебе так хочется разводиться, занимайся своими делами. Только потом не удивляйся последствиям. Я тебя предупреждал, что ничего просто так не отдам.

Варвара почувствовала новый приступ злости. Ей хотелось остановить мужа, заставить его вернуться и хотя бы однажды закончить неприятный разговор без побега. Но одновременно она понимала, что больше не желает унижаться и просить внимания человека, который даже сейчас думает исключительно о собственном имуществе. Женщина отступила от двери и посмотрела на Леонида с нескрываемым разочарованием.

— Езжай, если тебе так хочется, — ответила она, стараясь говорить твёрдо. — Только не надо потом утверждать, что я тебя выгнала. Ты сам уходишь, потому что не желаешь разговаривать со мной честно. И я больше не стану бегать за тобой с просьбами помириться. Хочешь жить отдельно — пожалуйста, но вопросы с имуществом мы всё равно решим.

Леонид на мгновение остановился. Он посмотрел на жену, словно ожидал услышать совсем другие слова, затем резко открыл дверь и вышел на лестничную площадку. Через несколько секунд хлопнула дверь лифта. Варвара осталась в прихожей, чувствуя, как от сильного напряжения начинает болеть голова. Она медленно вернулась на кухню, увидела две чашки с остывшим чаем и неожиданно расплакалась. Ей было мучительно обидно, что очередная попытка поговорить закончилась так же, как все предыдущие. Особенно тяжело было вспоминать, насколько близко она подошла к тому, чтобы снова поверить мужу.

Некоторое время Варвара сидела за столом, не пытаясь успокоиться. Потом умылась холодной водой, убрала чашки и прошла в спальню. Она достала документы, полученные после консультации, и положила рядом семейную папку. Завтра ей предстояло вернуться к обычной работе, а в ближайшие дни — окончательно решить, как действовать дальше. Женщина понимала, что развод не будет простым, но после сегодняшнего вечера уже не сомневалась в необходимости расставания. Леонид не желал ничего менять, а его попытки примирения заканчивались всякий раз, когда она отказывалась соглашаться с его требованиями.

Было уже около одиннадцати, когда телефон неожиданно подал сигнал. Варвара взяла его с тумбочки и увидела сообщение от Леонида. Муж прислал голосовую запись, хотя обычно предпочитал звонить. Женщина несколько секунд смотрела на экран, не решаясь включить сообщение. Она всё ещё сердилась на него и не хотела выслушивать очередные обвинения, однако любопытство постепенно взяло верх. Варвара нажала на воспроизведение и приложила телефон к уху.

Голос Леонида звучал непривычно глухо. Он говорил медленно, иногда делал продолжительные паузы и несколько раз тяжело вздыхал. Муж утверждал, что совершенно устал от семейных ссор, больше не чувствует себя нужным собственным близким и не понимает, ради чего продолжает работать. Он вспоминал тридцать лет брака, жаловался на неблагодарность жены и говорил, что даже родная мать сегодня не захотела его понять. Варвара слушала запись с нарастающим раздражением, поскольку прекрасно узнавала привычную манеру мужа представлять себя пострадавшей стороной. Однако постепенно её внимание привлекли совсем другие слова.

— Я ведь старался, Варя, — говорил Леонид, и голос его звучал устало, почти без выражения. — Всю жизнь старался, чтобы у нас всё было. А теперь выходит, что никому это не нужно. Ты хочешь развода, мать тоже решила, что я во всём виноват. Может, и правда лучше было бы вообще никому не мешать. Я уже устал объяснять, что у меня тоже есть чувства. Только теперь, наверное, поздно об этом говорить.

Варвара выпрямилась на кровати. Последние слова заставили её насторожиться, хотя она всё ещё пыталась убедить себя, что Леонид намеренно давит на жалость. В сообщении

наступила короткая пауза, во время которой было слышно, как муж тяжело дышит. Затем он продолжил, и его голос стал совсем тихим.

— Не надо потом искать виноватых, Варя, — произнёс Леонид, словно с трудом подбирая слова. — Я никому ничего плохого не желал. Просто иногда человеку становится настолько тяжело, что он уже не понимает, зачем всё это терпеть. Ты ведь сама сказала, что больше не хочешь со мной жить. Значит, наверное, так будет лучше для всех. Прощай, Варя. Надеюсь, когда-нибудь ты всё-таки вспомнишь обо мне что-нибудь хорошее.

Запись закончилась, но Варвара ещё некоторое время держала телефон возле уха. Она почувствовала, как неприятный холод распространяется по телу, и быстро включила сообщение снова. Во второй раз слова мужа прозвучали ещё тревожнее, особенно его просьба не искать виноватых. Варвара прекрасно знала, что Леонид любит преувеличивать собственные страдания во время ссор, но никогда прежде он не говорил настолько мрачно. Женщина попыталась представить, где он сейчас находится и что могло заставить его записать подобное сообщение. Ей вспомнилось выражение его лица перед уходом, раздражённый голос и то, как резко он захлопнул дверь.

Она немедленно позвонила мужу. Гудки шли долго, но Леонид не отвечал. Варвара попробовала ещё раз, затем отправила короткое сообщение с просьбой немедленно перезвонить. Некоторое время она сидела на кровати, прислушиваясь к каждому звуку и ожидая, что телефон наконец зазвонит. Но экран оставался тёмным, а из соседней комнаты доносилось лишь тихое тиканье настенных часов. Варвара начала сердиться на мужа за очередную попытку заставить её тревожиться, однако раздражение уже не могло полностью заглушить страх.

Она ещё раз прослушала запись и неожиданно вспомнила слова Леонида, сказанные во время вчерашней ссоры. Тогда он выкрикнул, что жена скорее увидит его мёртвым, чем получит половину имущества. Варвара воспринимала эту угрозу как проявление злости, но теперь не могла отделаться от неприятного ощущения, что муж действительно находится в опасном состоянии. Ей хотелось немедленно позвонить Антонине Семёновне, однако женщина представила, как испугается пожилая свекровь, и решила пока не тревожить её среди ночи. Вместо этого она снова набрала номер Леонида, надеясь хотя бы услышать его раздражённый голос.

Муж опять не ответил. Варвара прошлась по спальне, затем вышла на кухню и налила себе воды, но пить не стала. Она посмотрела на часы и с досадой подумала, что Леонид вполне способен намеренно не отвечать, чтобы наказать её за разговор о разводе. Подобное поведение было бы жестоким, но после последних дней женщина уже не знала, чего от него ожидать. Ей хотелось рассердиться настолько сильно, чтобы перестать беспокоиться, однако вместо этого она снова и снова представляла мужа одного в машине, где-нибудь на пустой дороге, в таком состоянии, когда человек может совершить необдуманный поступок.

Варвара вернулась в спальню и отправила ещё одно сообщение. Она написала, что не собирается продолжать ссору, но просит мужа хотя бы сообщить, что с ним всё в порядке. Затем положила телефон рядом с подушкой и попыталась лечь, не раздеваясь окончательно. Сон не приходил, хотя женщина чувствовала сильную усталость. Она вспоминала прожитые годы, собственные обидные слова и сегодняшнюю ссору при Антонине Семёновне. Разум подсказывал, что Леонид снова пытается вызвать у неё чувство вины, но тревога становилась всё сильнее.

Ближе к полуночи Варвара вновь взяла телефон и посмотрела на экран. Ответа не было. Она ещё раз набрала номер мужа, дождалась окончания вызова и раздражённо положила аппарат на тумбочку. Теперь женщине хотелось не столько помириться с Леонидом, сколько убедиться, что он жив и здоров, после чего она могла бы спокойно высказать всё, что думает о подобных сообщениях. Варвара закрыла глаза, но через несколько минут снова потянулась к телефону. Ей казалось, что она слышала короткий сигнал, однако никаких новых сообщений не оказалось.

Так прошла почти вся ночь. Варвара то проваливалась в беспокойную дремоту, то просыпалась и первым делом проверяла телефон. Под утро ей удалось ненадолго уснуть, но даже во сне она продолжала слышать голос Леонида, который повторял, что устал и больше никому не нужен. Проснувшись, женщина несколько секунд не могла понять, почему лежит одетая и почему рядом с подушкой находится телефон. Затем вспомнила ночное сообщение и немедленно посмотрела на экран.

Леонид так и не позвонил. Варвара медленно села на кровати, почувствовав, как сердце начинает биться быстрее. Она ещё раз набрала его номер, но теперь вместо привычных гудков услышала сообщение о недоступности абонента. Женщина попыталась успокоить себя мыслью, что у мужа просто разрядился телефон, однако тревога уже не позволяла поверить в такое объяснение. Она посмотрела на часы, затем на пустую половину кровати и поняла, что не собирается больше сидеть дома в ожидании. Ей необходимо было выяснить, где находится Леонид, даже если ради этого придётся обзвонить всех его знакомых и снова выслушать обвинения в излишней подозрительности.

ГЛАВА 3. ЧЁРНАЯ МАШИНА У ОБРЫВА

Варвара ещё несколько минут сидела на кровати, глядя на экран телефона. Голосовое сооб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.